

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В МЕСЯЦ

ФИНАНСЫ[®] & КРЕДИТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2016 выпуск 34
СЕНТЯБРЬ

FINANCE[®] & CREDIT

A peer reviewed analytical and practical journal
2016, September
Issue 34

Научно-практический и теоретический журнал

Основан в 1994 году
Выходит 4 раза в месяц
Статьи рецензируются

Рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций
Реферируется в ВИНТИ РАН
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-60938 от 02 марта 2015 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Предыдущее Свидетельство о регистрации № 013007 от 03 ноября 1994 г. выдано Комитетом Российской Федерации по печати

Цель журнала – предоставить возможность научному сообществу и практикам публиковать результаты своих исследований, привлечь внимание к перспективным и актуальным направлениям экономической науки, усилить обмен мнениями между научным сообществом России и зарубежных стран

Главная задача журнала – публикация теоретических и научно-практических статей, освещающих взаимосвязи и взаимозависимости, возникающие в процессе функционирования различных звеньев финансовой системы, финансовые потоки и кругооборот капитала, структурные элементы денежно-кредитной системы, объективные закономерности формирования системы денежно-кредитных отношений на микро- и макроуровне

Учредитель

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ И КРЕДИТ»
Юр. адрес: 111401, г. Москва, Зеленый проспект, д. 8, кв. 1
Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10

Издатель

ООО «Информационный центр «Финансы и кредит»
Юр. адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, 79-480
Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10

Редакция журнала

Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10
Тел.: +7 (495) 989-9610
E-mail: post@fin-izdat.ru
Website: http://www.fin-izdat.ru

Генеральный директор **В.А. Горохова**
Управляющий директор **А.К. Смирнов**
Директор по стратегии **А.А. Клюкин**

Главный редактор **В.А. Цветков**, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Москва, Российская Федерация

Зам. главного редактора
Ю.В. Горбачева, Москва, Российская Федерация

Редакционный совет

А.М. Батьковский, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация
А.З. Дадашев, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация
В.Н. Едронина, доктор экономических наук, профессор, Нижний Новгород, Российская Федерация
Г.Б. Клейнер, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Москва, Российская Федерация
О.П. Овчинникова, доктор экономических наук, профессор, Белгород, Российская Федерация
С.В. Ратнер, доктор экономических наук, доцент, Москва, Российская Федерация
А.Н. Сухарев, доктор экономических наук, доцент, Тверь, Российская Федерация
Е.Ф. Сысоева, доктор экономических наук, доцент, Воронеж, Российская Федерация
Е.А. Федорова, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация
С.Н. Яшин, доктор экономических наук, профессор, Нижний Новгород, Российская Федерация

Ответственный секретарь **И.Л. Селина**
Перевод и редактирование **О.В. Яковлева, И.М. Комарова**
Верстка и дизайн **С.В. Голосовский**
Контент-менеджеры **В.И. Романова, Е.И. Попова**
Менеджмент качества **Е.И. Попова, А.В. Бажанов**
Корректоры **О.А. Ковалева, В.А. Нерушев**
Подписка и реализация **Т.Н. Дорохина**

Подписано в печать 13.09.2016
Выход в свет 19.09.2016
Формат 60x90 1/8. Объем 7,5 п.л. Тираж 1 200 экз.
Отпечатано в ООО «КТК»
Юр. адрес: 141290, Российская Федерация, Московская обл., г. Красноармейск, ул. Свердлова, д. 1
Тел.: +7 (496) 588-0866

Подписка

Агентство «Урал-Пресс»
Агентство «Роспечать» – индекс 71222
Объединенный каталог «Пресса России» – индекс 45029
Свободная цена

Журнал доступен в EBSCOhost™ databases
Электронная версия журнала: <http://elibrary.ru>, <http://dilib.ru>, <http://biblioclub.ru>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции

Редакция приносит извинения за случайные грамматические ошибки

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ И КРЕДИТ»

СОДЕРЖАНИЕ**БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Ушанов А.Е. Краткосрочная банковская ликвидность: новые требования и инструменты управления 2

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА

Пинская М.Р., Косарев И.М. Оценка платежеспособности плательщика при преимущественном налогообложении по кадастровой стоимости 15

БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Чулков А.С. Проблемы применения программно-целевого бюджетирования в регионах Российской Федерации и пути их решения 26

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Чуйкова Н.М. Выявление и анализ причинно-следственной связи рисков, возникающих в условиях легализации доходов 37

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Скобликов Е.А. Законы денежного обращения. Все ли открыты? 51

FINANCE[®] & CREDIT

A peer reviewed analytical and practical journal

Since 1994
4 issues per month

The journal is recommended by VAK (the Higher Attestation Commission) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to publish scientific works encompassing the basic matters of theses for advanced academic degrees. Indexing in Referativny Zhurnal VINITI RAS. Included in the Russian Science Citation Index (RSCI) Registration Certificate ПИ № ФС 77-60938 of March 02, 2015 by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Previous Registration Certificate № 013007 of November 3, 1994 by the Committee of the Russian Federation on Press.

The objective of the journal is to provide an opportunity to the scientific and business community to publish original research findings, draw attention to promising and important fields of economic science, strengthen the comprehensive and useful exchange of views between the scientific and business communities in Russia and abroad.

The journal's main task is to publish theoretical and practical articles highlighting the interrelationship and interdependencies arising in the operation of various links in the financial system, financial flows and the circulation of capital, structural elements of the monetary system, objective regularities of formation of the monetary system at the micro- and macrolevels.

Founder

Publishing house FINANCE and CREDIT
Office: 111397, Zelenyi prospect 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401, P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610

Publisher

Information center Finance and Credit, Ltd
Office: 123182, Aviatsionnaya St. 79-480, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401, P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610

Editorial

Office: 111397, Zelenyi prospect 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401, P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610
E-mail: post@fin-izdat.ru
Website: <http://www.fin-izdat.ru>

Director General **Vera A. Gorokhova**
Managing Director **Aleksey K. Smirnov**
Chief Strategy Officer **Anton A. Kiyukin**

Editor-in-Chief **Valerii A. Tsvetkov**, Market Economy Institute, RAS, Moscow, Russian Federation

Deputy Editor
Yuliya V. Gorbacheva, Moscow, Russian Federation

Editorial Council

Aleksandr M. Bat'kovskii, Central Research Institute of Economics, Control, Systems and Information, Moscow, Russian Federation
Alikhailan Z. Dadashev, Academy of Public Administration, Moscow, Russian Federation
Valentina N. Edronova, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
Georgii B. Kleiner, Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow, Russian Federation
Oksana P. Ovchinnikova, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation
Svetlana V. Ratner, Trapeznikov Institute of Control Science, RAS, Moscow, Russian Federation
Aleksandr N. Sukharev, Tver State University, Tver, Russian Federation
Elena F. Sysoeva, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Elena A. Fedorova, Financial University under Government of RF, Moscow, Russian Federation
Sergei N. Yashin, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Executive Editor **Inna L. Selina**
Translation and Editing **Olga V. Yakovleva**, **Irina M. Komarova**
Design **Sergey V. Golosovskiy**

Content Managers **Valentina I. Romanova**, **Elena I. Popova**
Quality Management **Elena I. Popova**, **Andrey V. Bazhanov**
Proofreaders **Oksana A. Kovaleva**, **Viktor A. Nerushev**
Sales and Subscription **Tatiana N. Dorokhina**

Printed by KTK, Ltd., 141290, ul. Sverdlova, 1, Krasnoarmeysk, Russian Federation
Telephone: +7 496 588 0866
Published September 19, 2016. Circulation 1 200

Subscription

Ural-Press Agency
Rospechat Agency
Press of Russia Union Catalogue

Online version

EBSCOhost™ databases
Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>
University Library Online: <http://biblioclub.ru>

Not responsible for the authors' personal views in the published articles

This publication may not be reproduced in any form without permission

All accidental grammar and/or spelling errors are our own

© Publishing house FINANCE and CREDIT

CONTENTS

BANKING

Ushanov A.E. Short-term bank liquidity: new requirements and controls 2

FISCAL SYSTEM

Pinskaya M.R., Kosarev I.M. Evaluation of the taxpayer's solvency as part of property taxation through the cadastral value 15

BUDGET REGULATION

Chulkov A.S. Performance-based budgeting in the regions of the Russian Federation: Issues and solutions 26

FINANCIAL CONTROL

Chuikova N.M. The cause-and-effect relation of risks associated with money laundering: Identification and analysis 37

CURRENCY CIRCULATION

Skoblikov E.A. Money circulation laws. Have all the laws been discovered? 51

**КРАТКОСРОЧНАЯ БАНКОВСКАЯ ЛИКВИДНОСТЬ:
НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ*****Александр Евгеньевич УШАНОВ**

кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
ushanov_0656@mail.ru

История статьи:

Принята 03.08.2016

Принята в доработанном виде
17.08.2016

Одобрена 02.09.2016

УДК 336.717

JEL: E58, G21

Ключевые слова: Базель III,
норматив краткосрочной
ликвидности, ликвидные
активы, управление
ликвидностью,
стресс-тестирование

Аннотация

Тема. Проблема поддержания ликвидности остается одним из самых серьезных вызовов, с которым сталкивается банковский сектор. Это предопределяет необходимость совершенствования механизма управления ликвидностью. В соответствии с Базелем III с 01.01.2016 в России введен норматив краткосрочной ликвидности (НКЛ). В статье рассмотрены особенности НКЛ, его плюсы и минусы для банков, отличия от действующего показателя НЗ, даны оценка и прогноз соблюдения банками норматива, предложены меры по модификации системы управления ликвидностью в целях соблюдения НКЛ.

Задачи. Задачами работы являются раскрытие сущности и значения НКЛ, сложностей его соблюдения банками, разработка мер в целях выполнения НКЛ.

Цели. Привлечь внимание банковского сообщества к проблеме краткосрочной ликвидности и неотложности разработки мер по изменению парадигмы управления ею.

Методология. На основе сравнительного анализа, синтеза теоретического и практического материала предлагается к практическому использованию система мер по оптимизации процесса управления краткосрочной ликвидностью в банке в целях соблюдения показателя НКЛ.

Результаты. Дана оценка показателю НКЛ, его значимости для банковского сектора, реальности его соблюдения, предложены меры по совершенствованию управления краткосрочной ликвидностью: введение стресс-буфера ликвидности, направления развития стресс-тестирования, методы дестимулирования досрочного изъятия вкладов и др.

Область применения. Корпоративное управление в банке, бизнес-планирование, стресс-тестирование, управление активами и пассивами, внутреннее трансфертное ценообразование.

Выводы. Несмотря на сложности выполнения НКЛ, оценка способности российских банков справиться с ним положительна, но при соблюдении определенных условий: внедрение новых и активизация использования действующих инструментов управления риском ликвидности, развитие систем стресс-тестирования, адекватность методов и форм рефинансирования Банком России кредитных организаций в целях компенсации нехватки высоколиквидных активов для выполнения норматива.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Несмотря на снижение структурного дефицита ликвидности российского банковского сектора на 4,1 трлн руб. в 2015 г.¹ и прогнозируемый Банком России переход к его профициту в начале 2017 г.², повышение банковской ликвидности остается первоочередной и самой серьезной проблемой [1, 2]. Стабилизирующие действия, произведенные

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ 2016 г.

¹ В том числе на 3,1 трлн руб. за счет уменьшения остатков средств на счетах расширенного правительства в Банке России, на 0,5 трлн руб. из-за уменьшения наличных денег в обращении, на 0,4 трлн руб. в результате валютных интервенций, на 0,1 трлн руб. как результат регулирования обязательных резервов кредитных организаций.
URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9001787>

² ЦБ РФ подтверждает переход к структурному профициту ликвидности в начале 2017 года.
URL: http://arb.ru/b2b/news/tsb_rf_podtverzhaet_perekhod_k_st_rukturnomu_profitsitu_likvidnosti_v_nachale_20-10028668

государством за последние два года, обошлись бюджету в 3,4% ВВП, а отрасль покинули десятки заметных участников.

Во II квартале 2016 г. банковская система показывала разнонаправленную динамику показателей ликвидности. Из топ-100 российских банков по размеру активов 49 банков в апреле ухудшили свои показатели суммарно на 256 пунктов барометра ликвидности (п.б.)³ (показателя, который некоторые экономисты предлагают регулярно использовать наряду с

³ Барометр ликвидности – специальный интегральный показатель, рассчитываемый Национальным рейтинговым агентством по собственной методике. В основе методики лежит определение ликвидности как соответствия сроков до погашения активов срочности обязательств кредитной организации, причем ликвидность оценивается в трех разрезах: как общая ликвидность баланса, текущая ликвидность на сроке до трех месяцев и среднесрочная на сроке до одного года.

коэффициентами ликвидности [3]), а 27 – улучшили, но всего на 139 п.б. Можно констатировать, что проблема дефицита ликвидности практически ушла на периферию у крупных и системно значимых банков, но еще больше обострилась у средних.

Динамика показателей *долгосрочной* и краткосрочной ликвидности банковского сектора за последние 2,5 года также малоутешительна (табл. 1 и 2)⁴.

Как следует из анализа данных табл. 1, рассчитанный по форме банковской отчетности № 0409125 показатель, характеризующий коэффициент использования *краткосрочных* обязательств для формирования долгосрочных активов, вырос за указанный период в 1,3 раза.

Еще в большей степени увеличился за аналогичный период дефицит ликвидного покрытия (ДЛП), характеризующий уровень краткосрочной ликвидности, – в 1,8 раза (табл. 2)⁵.

Как показал прошедший мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и демонстрирует текущий отечественный, многие банки в такие периоды начинают испытывать проблемы именно с краткосрочной ликвидностью [4, 5]. Наиболее устойчивыми оказываются те из них, у которых есть достаточно высоколиквидных активов, чтобы обеспечить бесперебойную работу хотя бы в течение месяца.

Базельский комитет по банковскому надзору (далее – БКБН), разрабатывая новые требования в рамках Базеля III, своими документами «Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools (January 2013)» и «Principles for Sound Liquidity Risk Management and Supervision (September 2008)» ввел целый ряд показателей по существенному увеличению устойчивости банковской системы. Так, для оценки стабильности банков введено два норматива

⁴ Обзор банковского сектора РФ Банка России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1606.pdf

⁵ Дефицит ликвидного покрытия – один из показателей ликвидности кредитных организаций, отражающий недостаток у них ликвидных активов для покрытия краткосрочных обязательств. Определяется как доля таких обязательств, не покрытых соответствующими активами, которая рассчитывается как процентное отношение превышения обязательств со сроком погашения до 30 дней над ликвидными активами аналогичной срочности к величине указанных краткосрочных обязательств. Положительное значение показателя свидетельствует о существовании дефицита ликвидного покрытия.

ликвидности: показатель краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio, LCR) и показатель чистого стабильного финансирования (Net Stable Funding Ratio, NSFR), которые должны стать внешними индикаторами устойчивости банков на случай возникновения проблем с ликвидностью [4].

Новый норматив ликвидности LCR рассчитывается как процентное соотношение величины высококачественных, высоколиквидных активов и чистого ожидаемого оттока денежных средств по всем операциям банка в течение ближайших 30 календарных дней. Он показывает, имеет ли банк возможность своевременно и полностью выполнять свои обязательства в перспективе месяца в условиях финансовой турбулентности.

Активы, учитываемые в составе высоколиквидных активов (далее – ВЛА), разделены на два уровня. Доля наиболее ликвидных активов первого уровня не регламентирована, доля менее качественных активов второго уровня не может превышать 40% от всех высоколиквидных активов. На втором уровне в свою очередь могут быть выделены два подуровня (А и Б). Доля активов подуровня Б не может превышать 15% всех ВЛА и должна учитываться в составе 40% активов второго уровня. При расчете активы в зависимости от их реальной ликвидности взвешиваются с определенными дисконтами: 0% (для активов первого уровня), 15% (для активов уровня 2А), 25% (для активов уровня 2Б) и 50% (для прочих).

Банк России 29.12.2015 принял решение об установлении с 01.01.2016 норматива краткосрочной ликвидности (далее – НКЛ), разработанного в соответствии с документами БКБН, на минимально допустимом числовом значении в размере 70%, с последующим повышением на 10 процентных пунктов ежегодно до достижения значения 100% с 01.01.2019 [6]. Расчет норматива будет производиться в соответствии с требованиями Положения Банка России от 03.12.2015 № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями»⁶.

⁶ К числу таковых относятся ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), АО «ЮниКредит Банк», АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Банк «ФК «Открытие», ОАО «РОСБАНК», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк».

Новые требования к ликвидности призваны способствовать:

- переходу российской банковской системы от экстенсивной к интенсивной модели развития;
- переводу работы Банка России в русло досрочного профилактического предупреждения банкротства кредитных организаций путем постоянного отслеживания реального использования средств, оценки излишка или дефицита ликвидности, излишней концентрации источников фондирования и наличия качественных активов;
- повышению финансовой устойчивости банков в условиях дефицита ликвидности;
- повышению качества активов банков;
- укреплению имиджа России как цивилизованной в финансово-экономическом отношении страны, а в более долгосрочной перспективе – повышению инвестиционной привлекательности российских банков.

НКЛ не является чем-то необычайно новым для российского банковского сообщества. Практически это более жесткий действующий норматив текущей ликвидности (НЗ), но, во-первых, предъявляющий более строгие требования по покрытию отдельных категорий привлеченных средств со сроком погашения до 30 дней, во-вторых, предполагающий сужение перечня активов, признаваемых ликвидными, в-третьих, рассчитываемый более «тонким» способом с учетом различных степеней вариативности отдельных групп пассивов [7].

Отличия НКЛ от НЗ сводятся к следующему:

- минимально допустимое численное значение НКЛ (70% на 01.01.2016) превышает значение норматива НЗ, введенного Банком России (50%);
- сужение перечня активов, признаваемых ликвидными: в ликвидные активы при расчете НКЛ включаются лишь наличность, суверенные долги, корсчета, депозиты и резервы, размещенные в Банке России, долговые ценные бумаги развитых стран (выпущенные центральными банками, правительствами или от имени государств или МФО), а также частично (с дисконтом 15%) ценные бумаги нефинансовых эмитентов с рейтингом инвестиционной

категории. То есть ликвидные активы в основном ограничиваются средствами, размещенными в Банке России, ОФЗ, казначейскими бондами США, Германии, а также облигациями корпораций с рейтингом не ниже ВВВ– (в РФ к таким, в частности, относятся ПАО «ГМК «Норильский никель», ПАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Газпром», ОАО «НОВАТЭК», ОАО «РЖД», ПАО «НЛМК»);

- НКЛ предусматривает более высокие требования к качеству ликвидных активов. Кроме этого, установлены дополнительные критерии для ценных бумаг, включаемых в ВЛА.

К плюсам НКЛ относится то, что он лучше учитывает специфику управления банками собственной ликвидностью, нежели пруденциальные стандарты, которые применялись и применяются в России до сих пор. Норматив будет полезен не только крупным банкам, ведущим международную деятельность, но и небольшим кредитным организациям [8]. Очень важно и то, что в целях соблюдения НКЛ банки будут вынуждены перейти к активному поиску долгосрочных источников финансирования, что улучшит качество кредитного портфеля [15].

Вместе с тем новый норматив не лишен недостатков:

- в период кризиса резервные активы, на которые наложены ограничения реализации, могут значительно обесцениться, что приведет к выбытию этих же активов;
- для выполнения минимального числового значения НКЛ в 80% с 01.01.2017 банки должны будут держать на балансе значительные суммы высоколиквидных активов, не приносящих прибыли, что может отразиться на снижении рентабельности;
- более сложная, чем при расчете норматива НЗ, техника расчета [9] и др.

Основные трудности, стоящие на пути выполнения российскими банками показателя НКЛ, состоят в следующем:

- 1) отсутствие достаточного количества подходящих ликвидных ценных бумаг на рынке. По Базелю III – самые высоколиквидные активы (кроме денег в кассе и средств на счетах в центральном банке) – это, как уже отмечалось,

иностранные (развитых стран) и российские государственные или гарантированные государством долговые ценные бумаги, бумаги, выпущенные (или гарантированные) международными финансовыми организациями и банками развития. С учетом того что объем госдолга невелик, а иностранных госбумаг и бумаг российских эмитентов, имеющих наивысшие рейтинги, на балансах отечественных банков немного, то найти нужный объем таких активов для российских кредитных организаций непросто [10–13];

- 2) возможность включения банками в расчет НКЛ ценных бумаг из 19 категорий, но в российской реальности встречаются бумаги только четырех.

Банк России, учитывая недостаток (в целях расчета норматива) высоколиквидных активов у банков, разрешил включать в расчет числителя НКЛ величины лимитов открываемых им безотзывных кредитных линий и высоколиквидных активов в отдельных иностранных валютах в части, превышающей потребности в этой валюте, в качестве дополнительных требований (активов). В рамках реализации своего решения мегарегулятор предоставляет кредитным организациям возможность заключить договоры об открытии безотзывной кредитной линии [12, 14] в соответствии с Приложением 1 к Приказу Банка России от 30.11.2015 № ОД-3381 «О предоставлении кредитов в рамках договоров об открытии безотзывной кредитной линии». На сегодняшний день ее совокупный лимит – 600 млрд руб., ею воспользовались менее половины из 10 системно значимых банков⁷.

Здесь необходимо отметить, что у ведущих российских банков имеется существенный объем обеспечения, который может быть использован для привлечения средств от Банка России с помощью действующих и новых инструментов рефинансирования. При этом даже в случае ухудшения экономической ситуации в России большая часть рыночного обеспечения останется приемлемой для операций рефинансирования со стороны Банка России, поскольку оно преимущественно имеет кредитный рейтинг на уровне, превышающем минимально установленные требования мегарегулятора.

⁷ О внедрении норматива краткосрочной ликвидности. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=29122015_185140ik2015-12-29T18_45_44.htm.

Проведенный автором на основе официальных статистических и эмпирических данных анализ фактического уровня соблюдения российскими банками НКЛ за период с 2011 по 2016 г. (первый квартал) как по банковской системе в целом, так и отдельно – по системно значимым банкам, показал определенные результаты (табл. 3).

Расчеты на конец 2011 г., произведенные по данным таких банков, как ПАО «Сбербанк», ВТБ 24 (ПАО), ПАО «БИНБАНК», ПАО «БАНК УРАЛСИБ», ПАО «Банк Санкт-Петербург», ПАО Банк «ФК «Открытие», ПАО АКБ «АВАНГАРД», показали крайне низкий коэффициент краткосрочной ликвидности, что могло быть связано с тем, что активы банков находились в других операциях (например, в кредитовании), которые не учитываются НКЛ. Подтверждение этому – разрыв ликвидности (нетто-позиция) на временном отрезке до 30 дней: в ВТБ 24 (ПАО) – минус 157,2 млрд руб., в ПАО «Сбербанк» – минус 560,7 млрд руб.

По состоянию на 01.04.2013 среднее значение показателя НКЛ по российскому банковскому сектору в соответствии с Базелем III составило 47%.

В Департаменте финансовой стабильности Банка России в целях оценки уровня выполнения СЗБ банками норматива краткосрочной ликвидности был сделан анализ наличия высоколиквидных активов (далее – ВЛА), соответствующих критериям Базеля III, по данным на 01.10.2015⁸.

Исследование показало, что номинированные в национальной валюте высоколиквидные активы крупнейших банков были сформированы преимущественно активами первого уровня (ВЛА-1). Согласно отчетности на соло-основе на них приходилось свыше 95% совокупного объема высоколиквидных активов (табл. 4).

В свою очередь ВЛА-1 были сформированы в основном тремя видами активов: наличной валютой, средствами кредитных организаций в Банке России и долговыми ценными бумагами Правительства РФ, номинированными в рублях, – облигациями федерального займа (ОФЗ). При этом из указанных трех источников формирования

⁸ Анализ потребности в высоколиквидных активах в российском банковском секторе. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/szco.pdf

ВЛА-1 наиболее значительным являются вложения в ОФЗ.

По состоянию на 01.10.2015 чистый ожидаемый отток денежных средств системно значимых банков превышал объем имеющихся в их распоряжении высоколиквидных активов. Основными составляющими ожидаемых оттоков являлись клиентские средства (как физических, так и юридических лиц). Чистый ожидаемый отток средств составляет *4,9 трлн руб.* (табл. 5), тогда как объем ВЛА, скорректированный с учетом ограничений на структуру ВЛА (табл. 1), – *2,9 трлн руб.*

Соответственно, норматив НКЛ, рассчитанный в целом по системно значимым российским банкам, по состоянию на 01.10.2015, *составлял 59%* ($2,9/4,9 \cdot 100\%$).

Для достижения нормативом уровня в 70% дополнительно потребовалось бы *0,5 трлн руб.*, уровня в 100% – *2 трлн руб.*

К аналогичному выводу, но уже по результату оценки 686 банков, пришли аналитики АО «Райффайзенбанк» при рассмотрении ликвидной позиции кредитных организаций на предмет выполнения показателя НКЛ. У 282 банков (41% из числа рассмотренных) на конец 2015 г. не оказалось достаточного объема ликвидных активов. При этом в анализируемом списке присутствовали как крупные (Банк ВТБ (ПАО), ПАО Банк «ФК «Открытие» и др.), так и средние и небольшие банки⁹.

По состоянию на 01.02.2016 норматив краткосрочной ликвидности НКЛ, согласно данным Банка России, *выполнили все 10* системно значимых кредитных организаций¹⁰.

Тем не менее в рамках пессимистического сценария мегарегулятора его прогноз по выполнению системообразующими банками показателя НКЛ на период до 01.01.2018 достаточно осторожен: прогнозируется выполнение норматива на уровне 58,1% на 01.01.2017 и на 01.01.2018 (табл. 6). Однако

представляется, что в этом есть определенный элемент перестраховки: при ожидаемом значении НКЛ на 01.01.2016 59,6%, норматив (70%), как было отмечено, был выполнен всеми системообразующими банками.

Системно значимым банкам для соблюдения запланированных до 2019 г. значений НКЛ (80% – на 01.01.2017, 90% – на 01.01.2018, 100% – на 01.01.2019) прежде всего будет необходимо:

- держать большой объем краткосрочных обязательств (который сейчас размещается на МБК) на депозите в Банке России и/или ОФЗ;
- распродать/заложить по РЕПО при необходимости часть портфеля ценных бумаг, продать/заложить кредиты, сконвертировать часть валютных активов в рублевые (чтобы соответствовать срочности);
- воспользоваться при необходимости платной линией ликвидности от Банка России (под залог активов) под 0,15% годовых, которая, по сути, аналогична, но пока существенно дешевле привлечения залогового рефинансирования от Банка России.

С точки зрения структуры баланса банка и управления рисками неизбежным станет:

- более активное использование ликвидных ценных бумаг, являющихся активами с меньшим уровнем доходности;
- включение системы планирования финансов и ликвидности в бизнес-планирование; установление лимитов (например, лимитов средневзвешенных сроков погашения) и стимулов для инициативного управления структурой баланса (в том числе с помощью трансфертных цен);
- усовершенствование процессов и мер контроля в отношении ежедневного управления ликвидностью по всем направлениям деятельности, юридическим лицам и валютам [16];
- обеспечение в рамках корпоративного управления более строгого контроля со стороны Совета директоров банков и их высшего руководства;
- использование инструментов управления риском ликвидности, в частности комплексное прогнозирование потоков денежных средств;

⁹ RAIF: Daily Focus.

URL: <http://www.raiffeisen.ru/common/img/uploaded/files/investment/review/2015/daily151221.pdf>

¹⁰ ЦБ: Норматив краткосрочной ликвидности выполнили все системно значимые банки.

URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2016/02/29/631796-normativ>

– дальнейшее развитие систем стресс-тестирования в следующих направлениях:

- разработка более подробных и прозрачных допущений, охватывающих более широкий спектр факторов риска;
- введение нескольких измерений для стресс-тестирования, среди которых тестирование по валютам, по операциям внутри группы, а также до и после действий руководства;
- развитие возможностей систем и данных для более частого и более сложного стресс-тестирования;

– повышенное внимание к внутреннему трансфертному ценообразованию: необходимость распределения затрат, выгод и рисков, связанных с поддержанием ликвидности, по всем значительным видам деятельности.

В целях улучшения системы управления активами и пассивами и оказания поддержки банкам в связи с введением НКЛ представляется необходимым следующее.

Во-первых, выделить в качестве составляющей *стресс-буфер ликвидности*, то есть уровень ликвидности, который может потребоваться в случае кризиса. Например, если прогнозируемые выплаты по клиентским депозитам в ближайшие 30 дней составят 1 000 млн руб. для текущей ситуации на рынке и 1 300 млн руб. для ситуации возможного кризиса, то требуемый уровень стресс-буфера ликвидности равен 300 млн руб.

При этом необходимо разделить функции по расчету требований к объему ликвидных активов по уровню ликвидности на «нормальные» (уровень, необходимый для текущей деятельности банка в нормальных условиях) и стресс-буфер: затраты на поддержание стресс-буфера будут отнесены к подразделениям риск-менеджмента (клиентским сегментам) банка, а на поддержание нормальных требований – к казначейству банка.

Казначейство должно будет поддерживать объем ликвидных активов для обеих уровней, основными составляющими которых в целях расчета НКЛ являются наличные деньги, счета в Банке России, государственные облигации, другие высоколиквидные ценные бумаги (облигации с высоким рейтингом и т.д.), а подразделение риск-менеджмента – производить расчет требований к объему ликвидных активов как для текущей

деятельности, так и для стресс-сценария (обычно стресс-сценарий подразумевает более высокие требования в связи с тем, что ожидается более активный отток депозитов). Поскольку НКЛ заключается в том, что банки должны поддерживать необходимый уровень высоколиквидных активов, достаточный для того, чтобы выдержать 30-дневный стрессовый сценарий, *подобное моделирование позволит подстроиться под новые требования Базеля III*.

Объем стресс-буфера рассчитывается подразделениями риск-менеджмента и казначейства и утверждается Комитетом по управлению активами и пассивами.

Во-вторых, более активно использовать в качестве одного из основных инструментов управления ликвидностью отчет о несовпадениях (который может быть основан на контрактных или поведенческих данных). Он может использоваться для анализа активов и обязательств, выявления несоответствий, при проведении стресс-тестирования и для определения требований к буферам ликвидных активов. Приведем пример использования отчетов о несовпадениях (табл. 4).

В-третьих, поскольку оттоки депозитов юридических лиц и вкладов физических лиц могут *нивелировать* эффективность НКЛ¹¹, целесообразно законодательно внести изменения в механизм дестимулирования досрочного изъятия средств вкладчиками: оно должно заключаться не в потере начисленных процентов вкладчиком, а в их начислении, в случае досрочного изъятия, только за период хранения средств на депозитном счете, с удержанием с клиента за оставшийся период штрафа из расчета ключевой ставки. При этом данное правило не распространяется на вкладчиков, которые изымают деньги до наступления середины срока договора. Их процентный доход будет равен нулю, что одновременно удовлетворяет нормам ГК РФ [17].

Данная новация в нормативно-правовой базе будет способствовать более взвешенному подходу клиентов к вопросу выбора банка, росту стабильности ресурсной базы кредитных организаций и меньшей подверженности банковского сектора негативным последствиям паники среди населения, которая регулярно наблюдается в России.

¹¹ Софронова В.В. Ликвидность банков в современных условиях // Финансы и кредит. 2012. № 44. С. 22–27.